

Книжная полка

Book Reviews

DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10016

О книге «30 уникальных лиц Японии и России – 2»

М.А. Кириченко

Аннотация. О книге на японском языке «30 уникальных лиц Японии и России – 2. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами». Главный редактор Х. Нагацука. Токио: Изд-во Сэйкацу дзянару, 2017. 532 с. (Серия Dramatic Russia in Japan). ISBN 978-4-88259-166-5.

Ключевые слова: Япония, российско-японские отношения, книги, рецензии.

Автор: Кириченко Мария Алексеевна, редактор Отдела научных изданий Института Дальнего Востока РАН. E-mail: maria.lapanik@gmail.com

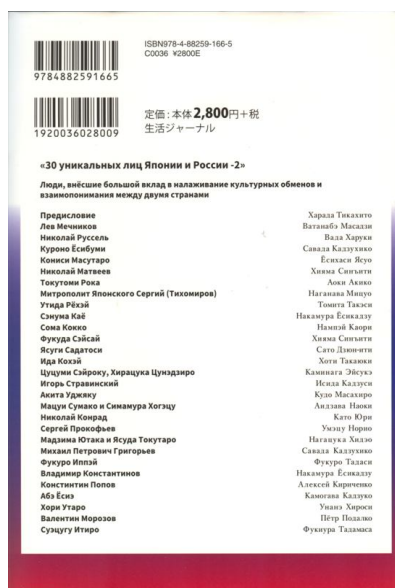
On the Book “30 Unique Figures of Japan and Russia – 2”

M.A. Kirichenko

Abstract. On the Japanese Book “30 Unique Figures of Japan and Russia – 2. People Who Have Made Great Contribution to the Establishment of Exchange and Mutual Understanding between the Two Countries”. Ed. Nagatsuka H. Tokyo, Seikatsu jānaru, 2017. 532 p. (Series: Dramatic Russia in Japan). ISBN 978-4-88259-166-5.

Keywords: Japan, russian-japanese relations, book, reviews.

Author: Kirichenko Maria A., Editor, Department of Scientific Publications, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: maria.lapanik@gmail.com

В декабре 2017 г. в преддверии Перекрёстного года Японии в России и России в Японии издательством «Сэйкацу дзянару» был выпущен сборник «30 уникальных лиц Японии и России – 2. Люди, внёшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами» (続・日露異色の群像30・—・文化・相互理解に尽くした人たち). Как видно из названия, эта книга – продолжение одноимённого сборника статей, вышедшего в 2014 г. Также книга является 4-м выпуском из серии *Dramatic Russia in Japan* – публикаций о культурном и историческом влиянии России на Японию, издаваемых под редакцией Нагацука Хидэо, Ответственного секретаря оргкомитета Фестиваля российской культуры в Японии, который выступил инициатором выпуска и этого сборника.

Внешний вид сборника указывает на принадлежность к ценным и подарочным изданиям. Цена этой добротной книги в твёрдом переплёте тоже относит книгу в разряд коллекционных изданий – 2800 иен (1578 руб. на июнь 2018 г.). Интересно, что на книжных аукционах новые экземпляры предыдущих выпусков продаются по цене, превышающей изначальную в несколько раз. Как и в прошлых изданиях серии, суперобложка выполнена в цветовой гамме российского триколора, что делает её заметной для целевой аудитории.

Любую японскую продукцию интересно рассмотреть не только с лицевой стороны, но и с других ракурсов: там всё так же продумано, качественно и неслучайно. Данная книга не является исключением: красный форзац виднеется при перелистывании белых страниц, образуя цветовую гамму японского флага, что в совокупности с обложкой, напоминающей российский флаг, создает у читателя подсознательную ассоциацию «Япония – Россия».

Тираж данной книги не указан, но можно предположить, что он небольшой, и книга предназначена для не очень широкого круга интересующихся Россией японцев – в основном, членов различных обществ дружбы и взаимопонимания между двумя странами.

Книга напечатана сравнительно большим для японских книг размером шрифта, что облегчает её прочтение. Каждая статья снабжена несколькими чёрно-белыми фотографиями, которые, как и в большинстве японских книг, расположены на соответствующих страницах, что избавляет читателя от ненужного перелистывания. На фотографиях изображены не только уникальные сцены с героями статей и их окружением, но и дневники, письма, театральные программки, книги, что даёт прекрасное представление об историческом и культурном фоне описываемых событий.

Начинается книга со вступления, написанного Харада Тикахито – Чрезвычайным и Полномочным Послом Японии в России (2011–2015) и специальным представителем по отношениям с Россией. В Предисловии под названием «Стремление к стабильности и углублению отношений между Японией и Россией» (здесь и далее названия взяты из русскоязычного оглавления книги) указывается на важность народной дипломатии, подчёркивается разносторонность, широта и глубина связей между Россией и Японией, многообразие областей, в которых проводится культурное сотрудничество и мероприятия, поддерживающие живой и неугасаемый интерес к России, несмотря на недостаточно высокую степень взаимопонимания на государственном уровне. Выражается благодарность господину Нагацука, инициатива которого даёт возможность всё большему количеству людей узнать о связях России и Японии, что очень важно с точки зрения обеспечения спокойствия и стабильности во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Книга состоит из 30 статей, повествующих о русских и японцах, которым пришлось жить в нелёгкое время перемен с середины XIX по конец XX века. Авторами статей являются известные исследователи, профессора университетов, политики и журналисты, поэтому статьи изобилуют комментариями, примечаниями, документальными материалами и фотографиями, приводятся записи из дневников, личной переписки, многие статьи имеют большой библиографический список, часто со ссылками на архивы.

Среди авторов статей всего два русскоязычных. Президент ассоциации «Взаимопонимание», старший научный сотрудник ИВ РАН Алексей Кириченко в статье «Константин Михайлович Попов – востоковед от бога» вспоминает об одном из ведущих специалистов по Японии и странам АТР в XX веке. Попов не только изучал экономику, историю, политику, научно-технический прогресс, географию Японии, но и выпускал учебные пособия, монографии и аналитические труды по многим странам Тихоокеанского бассейна, вёл педагогическую и лекционную работу, воспитав много талантливых востоковедов, в том числе нескольких академиков.

Профессор университета Аояма Гакуин Пётр Подалко в статье «Валентин Морозов – человек, подаривший японцам вкус шоколада» рассказал об истории шоколада в Японии, об особенностях жизни в Японии русских эмигрантов и об одном из самых известных их представителей: взлёты и падения «шоколадного короля», помощь со стороны конкурентов и предательство со стороны партнёров по бизнесу, необычайная сила воли и дружелюбие, русский патриотизм в сочетании с интернационализмом, а также множество любопытных деталей нашли отражение в этой статье.

Многие японские исследователи также сделали героями своих статей представителей России и СССР.

Почётный профессор Токийского университета иностранных языков Ватанабэ Масадзи написал статью «Лев Мечников. Русский революционер, приглашенный Сайго старшим», в которой отобразил полную перипетий жизнь старшего брата лауреата Нобелевской премии Ильи Мечникова. Прожив в Токио всего 2 года, Лев Мечников всей своей жизнью исповедовал принцип «в народ»: активно общался с представителями разных сословий, не только изучал историю, культуру и природу Японии, писал статьи, фотографировал, делал зарисовки в японском стиле и составлял карты (что воплотилось в его 700-страничном трактате о Японии), но и переводил японскую литературу на французский язык, а также проявил себя талантливым и авторитетным педагогом, у которого все ученики увлечённо обучались русскому языку.

Почётный профессор Токийского университета Вада Харуки в статье «Николай Руссель. Память о космополите XX века, передаваемая потомками» поведал читателям о своём исследовании этого народника, не знающего границ: Россия, Америка, Европа, Гавайи, Япония, Китай – страны, в которых не просто проживал, а творил историю герой статьи. Профессор без преувеличения отмечает, что, собирая информацию об обширной и многогранной деятельности Русселя, он смог изучить мировую историю.

Преподаватель Университета Досися Хияма Синьити в статье «Фукуда Сэйсай – русофил – простой народ» рассказал о прихожанине православного храма в Киото, организовавшем общество «Самовар», и о бурной деятельности этого клуба, в котором состояли религиозные деятели, учёные, предприниматели, журналисты, учителя и студенты, русские в Японии.

Свою вторую статью Хияма Синъити озаглавил «Николай Петрович Матвеев и первые русские туристы-гимназисты в Японии после японо-русской войны». В ней – биография первого русского уроженца Японии и рассказ о первых туристах из России после Русско-японской войны.

Почётный профессор Йокогамского государственного университета Наганава Мицуо познакомил читателей с жизнью преемника Николая Японского, полжизни прожившего в Японии, честно выполняя свой священный долг и не отступая от своих принципов, несмотря на трагические события, преследовавшие его, православных японцев и всё общество в целом. Его статья называется «Митрополит Японский Сергей (Тихомиров). Жизнь и деятельность в Японии».

Музыкальный критик Исида Кадзуси в статье «Игорь Стравинский. Японизм в “серебряном веке”» рассказал об интересе композитора и русской интеллигенции к Японии и особенно к таким культурным явлениям, как японский театр, укиё-э, архитектура, а также о поездке Стравинского по священным буддийским и синтоистским местам Японии.

Профессор Университета Цукуба Като Юри в статье «Николай Конрад – педагог, сохранивший огонёк японоведения» обратилась к биографии великого учёного, «отца российского японоведения», который не только создал свою школу, но и сделал все возможное, чтобы сберечь её в трудные времена.

Музыкальный критик Умэцу Норио написал статью «Сергей Прокофьев. Общение с Отагуро Мотоо, записанное в обоих дневниках», в которой поведал о малоизвестных годах жизни в Японии только начинающего тогда композитора, за которые он познакомил японцев с творчеством русских композиторов, выступал с концертами, писал рассказы и вёл дневник.

Почётный профессор Университета Хитоцубаси Накамура Ёсикадзу в статье «О Константинове, переведшем “Хокуса бунряку”», рассказывает читателям о своём личном знакомстве с переводчиком Владимиром Константиновым и о совместной работе в Москве, Петербурге и в Японии.

Профессор Университета Сайтама Савада Кадзухико в статье «Жизнь и переводческая деятельность Михаила Петровича Григорьева» поведал о необычайном профессионализме и таланте этого незаслуженно и долго игнорировавшегося на Родине переводчика, который жил в Японии, Харбине, Дайрэне, в одиночку продолжая переводы японской литературы, занимаясь как стихами, так и прозой, как древней, так и современной литературой, в те времена, когда все его коллеги из России были под арестом.

Многие статьи японских авторов рассказывают о японцах, которые любили Россию, были поклонниками русского языка и искусства, посвятили свою жизнь налаживанию связей с нашей страной.

Савада Кадзухико также написал статью под названием «Куроно Ёсибуми. Из отделения русского языка Токийской школы иностранных языков на факультет Восточных языков Санкт-Петербургского университета», поведав нам о японце, который мечтал стать «мостом между двумя странами», для чего сначала преподавал русский в Японии, а затем уехал в Санкт-Петербург, чтобы учить русских японскому. Для русских учеников он составил японскую азбуку, словари, разговорники и хрестоматии. Среди его учеников – Е.Г. Спальвин, Е.Д. Поливанов, Н.А. Невский, Н.И. Конрад и другие учёные с мировым именем.

Ёсихаси Ясуо, внук героя статьи с интригующим названием «Кониси Масутаро. Японец, встречавшийся с Л.Н. Толстым и И.В. Сталиным», рассказывает о своём дедушке,

который не только был японским учеником Толстого, но и водил знакомство со Сталиным, когда тот был ещё революционером-подпольщиком, будучи его соседом в съёмной квартире. Случай близкого знакомства японца со Сталиным – уникален. Жизнь Кониси Масутаро была тесно связана с Россией: он был православным, помогал Льву Николаевичу с переводом «Лао-цзы» на русский язык, а перед Второй мировой войной выступал в роли переводчика на официальной встрече министра связи Кухара Фусаноскэ и Сталина, когда тот был уже Генеральным секретарём ЦК КПСС.

Переводчик Аоки Акико в статье «Токутоми Рока как пионер принятия учения Л.Н. Толстого в Японии» поведала о человеке, познакомившего Японию с учением Льва Толстого, которого считал своим вторым отцом. Чтение Толстого в молодости на английском и в переводах с английского языка оказало огромное влияние на Токутоми Рока, посвятившего жизнь исследованию его учения и произведений. В статье рассказывается о его паломничестве по святым местам, о пребывании в Ясной Поляне и дружбе с семьёй Толстых, о его полемике с писателем.

Свою вторую статью профессор Накамура Ёсикадзу озаглавил «Сэнума Каё и перевод произведений А.П. Чехова». Она знакомит нас с биографией писательницы и переводчицы Сэнума Каё, в жизни которой большую роль сыграли православие и Святитель Николай Японский, подарившие японским женщинам возможность получать полноценное среднее образование в школе Дзёси-сингакко.

Преподаватель университетов Васэда и Цуда Нампэй Каори в статье «Сома Кокко. “Ambitions girl” и русская культура» описала жизнь владелицы популярного по сей день ресторана «Накамурая», которая одновременно была и организатором культурного салона, объединявшего интеллигенцию тех времен. Трудно перечислить разнообразие деятельности салона, направленной на заимствование в Японию лучшего из культуры России: изучение русского языка, издание журнала с переводами русской литературы, помощь нашим соотечественникам, изготовление блюд русской кухни и выпечка русского хлеба.

Почётный профессор Токийского университета Сато Дзюньити в статье «Ясуги Садатоси. Жизнь и достижения ведущего русиста-языковеда Японии XX в.» познакомил читателей с автором грамматики русского языка, составителем русско-японского словаря, впервые в мире содержавшего русские словоизменения и указание беглого ударения, переводчиком Пушкина и Грибоедова и создателем Российско-японского литературного общества.

Писатель Хоти Такаюки в статье «Ида Кохэй. Почему он утверждал необходимость специалистов, владеющих русским языком?» поведал об ученике Футабатэй Симэй, который вместе со своим учителем после поездки последнего в Россию изменил своё отношение к России в лучшую сторону, выступал за развитие связей с Россией в начале XX века, когда наши страны находились во враждебных отношениях, продвигал идею создания школ русского языка для увеличения количества русскоговорящих специалистов, и стал организатором открытия школы русского языка в Харбине.

Профессор Ниигатского университета международной культуры и информации Каминага Эйсуке представил статью «Цуцуми Сэйроку, Хирацука Цунэдзиро – двое рыбопромышленников, ставших политиками», в которой познакомил читателей с двумя друзьями и соратниками, проложившими себе путь в большую политику ради осуществления мечты об участии Японии в освоении богатых ресурсов России. Они

призывали к налаживанию связей с Россией и СССР вне зависимости от политического строя, а во время холодной войны через свои личные связи на деле развивали отношения с нашей страной. Оба понимали, что только поддержание мира сможет обеспечить процветание Японии и России.

Почётный профессор Университета Хоккайдо Кудо Масахиро в статье «О русской революции Акита Удзяку» делится воспоминаниями и знакомит нас с драматургом и общественным деятелем, основателем «Общества друзей Советского Союза» – Акита Удзяку.

Профессор Университета Ямагата Аидзава Наоки представил статью «Мацуи Сумако и Симамура Хогэцу – люди, открывшие «новый театр Японии», в которой рассказал об известной актрисе и основателе «нового театра», познакомивших японцев с драмами Чехова, Тургенева, Толстого, а также с русскими песнями, благодаря которым японским зрителям так полюбились русские драматические героини.

Ответственный секретарь оргкомитета Фестиваля российской культуры в Японии Нагацука Хидэо в статье «Мадзима Ютака и Ясуда Токутаро – два врача, внесшие вклад в углубление взаимопонимания между Японией и Россией» рассмотрел роль этих двух разносторонних медиков в развитии японо-советской дружбы, а также их планы и практическую деятельность по улучшению общества и жизни людей.

Камогава Кадзуко из Исследовательского центра Евразия в статье «Абэ Ёсиэ – арфистка, изучающая искусство и культуру России» рассказала о стенографистке японского посольства в Москве, которой пребывание в России подарило уникальную возможность – научиться профессионально играть на арфе и по возвращении в Японию организовать в японских музыкальных школах кафедры арфы. За долгие годы работы в России Абэ собрала огромную коллекцию фотографий сцен из оперных спектаклей, шедших на сценах советских театров, приобрела ноты русских композиторов, общалась с музыкантами Большого театра, известными японистами, режиссёрами и др. А ещё ей удалось растопить сердце и взять интервью у Михаила Шолохова, проживавшего затворником в деревне. Благодаря ей Шолохов посетил Японию в 1966 г. после получения Нобелевской премии.

Журналист Унанэ Хириси в статье «Хори Утаро. След возвратившегося из КУТВ, таинственной учебы в СССР без паспорта», используя многочисленные архивные данные, дал краткий, но очень информативный экскурс в историю стажировок японцев в России и СССР в разные исторические периоды, поместив в центр внимания одного из многочисленных японских студентов из Коммунистического университета трудящихся Востока и его дальнейшую деятельность в Японии.

Но не все японские герои статей были «беззаветными поклонниками» России. СССР и Россия часто вызывали смешанные чувства, критику, и даже неприязнь, либо проявление строгого прагматизма со стороны японцев, истории которых в данном сборнике воссоздают всестороннюю картину взаимодействия двух стран.

Актёр Фукуро Тадаси, потомок героя статьи «Три истории о Фукуро Иппэй: кино, перевод и альпинизм» рассказал об известном японском переводчике, кинокритике и альпинисте, который хотя и посвятил свою жизнь работе с Россией, но считал её неудобной для жизни страной, каким-то чудесным образом породившей искусство высокого уровня. Противоречивые впечатления о России и Москве, которую он называл столицей слова «нет», не помешали ему сделать много прекрасных и редких переводов на японский

современной классической и детской литературы, познакомить Японию с советским кино, написать тематические пособия про горы СССР для альпинистов, а также покорить вершины Кавказа, на которые прежде не ступала нога японца.

Почётный профессор Университета Сэйкэй Томита Такэси в статье «Утида Рёхэй. Взгляды на Россию Утида Рёхэй, лидера “Кокурю-кай”» подробно рассмотрел не изучавшиеся ранее воззрения на Россию создателя ультранационалистической военизированной организации под названием «Общество черного дракона», занимающейся пропагандой паназиатизма и ставящей главной целью изгнание русских из Восточной Азии.

Генеральный директор Исследовательского института «Евразия-21» Фукиура Тадамаса посвятил свою статью «Суэцугу Итиро – самурай, беспокоящийся о стране, Суэцугу Итиро и СССР – Россия» биографии, взглядам и мировоззрению этого влиятельного и харизматичного политика, к мнению которого прислушивались и с уважением относились многие премьер-министры и влиятельные политические деятели Японии. Активно общаясь с российской стороной, он всегда прямо и целенаправленно продвигал интересы Японии, в том числе в территориальном вопросе.

Статьи сборника объединены общей биографической тематикой, но разнородны по своему содержанию и структуре: некоторые написаны в виде приключенческих эссе, другие походят на архивные записи и расшифровку писем и дневников. Но все являются бесспорно ценными исследованиями, позволяющими со страниц одного сборника посмотреть на удивительное переплетение судеб людей известных и тех, о которых пока нет даже коротенькой заметки в Интернете. Японцы – и православные, и члены компартии, и с сугубо рационалистическим подходом к России, и не испытывающие к ней особо дружеских чувств, а также русские – эмигранты белогвардейского происхождения, церковные деятели, советские учёные и деятели искусств – каждый из них сыграл свою неповторимую роль в развитии отношений между Японией и Россией.

Благодаря личному опыту авторов, многие из которых были близко знакомы с теми, чьи жизни описывали, материал обогащён авторскими оценками и впечатлениями. Хотелось бы также обратить внимание на любопытные детали, которые оживляют повествование, являются необходимыми штрихами к портрету героев статей. Так, с интересом узнаём, что К.М. Попов научную деятельность сочетал с должностью руководителя экспериментального ансамбля советской оперы ВТО. А Морозов поехал в Америку возвращать долг за 60 лет с процентами и штрафом. Сома Кокко читала вслух незрячему поэту Ерошенко, а тот называл её мамочкой. А Сталин незадолго до начала Второй мировой войны через знакомых справлялся о своём японском друге Кониси и искал встречи с ним.

В послесловии Нагацука Хидэо, который также является директором АО Russian Arts, председателем исследовательской группы по изучению России в Японии и обладателем почётного Ордена Дружбы (2014), благодарит всех авторов за разнообразный и интересный материал, а также читателей предыдущих книг серии за мнения и пожелания, которые были учтены при подготовке данного сборника. Также он напоминает, что на территории Японии остается ещё много неизвестных памятников, имеющих отношение к российско-японским связям, и ещё много нерассказанных историй, которые, будем надеяться, найдут своё отражение в последующих сборниках.

В конце книги содержится наглядная красочная вкладка в виде цветной карты Японии, на которой обозначены местоположение и фотографии объектов, имеющих отношение

к России. Называется карта «Русский мир на Японском архипелаге». В основном это – православные храмы, обелиски, стелы и могилы русских моряков и военных, исследователей, исторических деятелей, а также многое другое: памятник известному бейсболисту Виктору Старухину, самая большая в мире янтарная мозаика, изготовленная русскими мастерами, выставочный зал космической станции «Мир». Сама карта является чрезвычайно познавательным и полезным материалом не только для интересующихся Россией японцев и японоведов, но и для любителей культурно-исторического туризма, который набирает всё большую популярность.

Как представляется, единственным недостатком сборника можно назвать большое количество опечаток в русском тексте и местами не очень удачный перевод названий японских статей на русский.

Тем не менее, остается только сожалеть, что книга издана небольшим тиражом и не выпускается параллельно на русском языке, что, несомненно, затрудняет знакомство с ней даже специалистов. Надеюсь, что в России появится хотя бы краткий перевод изданий из этой серии. Ведь они могут быть полезны не только российским японоведам, которые, несомненно, почерпнут новые сведения и материал о тех, кто своей жизнью и трудом прокладывал тропу к пониманию и дружбе двух стран, но и широкому кругу читателей, в том числе молодёжи и школьникам, потонувшим в потоке информации и потерявшим интерес к учёбе, но при этом увлекающимся Японией. Через эти книги они, быть может, зарядятся духом энтузиазма и увлечённости удивительных героев статей, беззаветно преданных своему делу, и по-новому посмотрят на наследие своей страны, которое так воодушевляет японцев.

В заключение хочется выразить благодарность Нагацука Хидэо за его непрерывный труд по представлению Японии российских деятелей искусства и науки и распространению материалов о малоизвестных страницах российско-японских отношений. Образ этого человека, посвятившего всего себя дружбе с Россией, ясно прослеживается со страниц изданной им книги.

Библиографический список

30 уникальных лиц Японии и России – 2. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами / гл. ред. Х. Нагацука. Токио: Сэйкацу дзянару, 2017. 532 с. (Серия *Dramatic Russia in Japan*). (На яп.)

References

Zoku nichiro ishoku no gunzō 30 – bunka sōgo rikai ni tsukushita hito-tachi (2017) [30 Unique Figures of Japan and Russia – 2. People Who Made Great Contribution to the Establishment of Exchange and Mutual Understanding between the Two Countries]. Ed. Nagatsuka H. Tokyo, Seikatsu jānaru, 2017, 532 p. (Series: *Dramatic Russia in Japan*). (In Japanese)

Поступила в редакцию 12.06.2018

Received 12.06.2018